

АКЦЕНТЫ

КАДРЫ

Пермский край сохранил Теодора Курентзиса ещё на пять лет

Юбилей театра дирижёр мечтает встретить на новой сцене

Юлия Баталина

Подписание договора между правительством Пермского края и Теодором Курентзисом состоялось 20 февраля. Дирижёр сохранил за собой пост художественного руководителя Пермского театра оперы и балета ещё на пять лет. От имени правительства Пермского края «социальный» вице-премьер Ирина Ивенских взяла на себя обязательства по проведению реконструкции здания Пермского театра оперы и балета со строительством новой сцены и по финансированию театра в объёмах 2015 года с учётом инфляции.

Прежний трудовой договор с худруком театра закончился ещё 10 января, однако подписание нового документа задерживалось из-за конфликта Курентзиса с краевым министром культуры Игорем Гладневым. Дирижёр настаивал на том, чтобы его работодателями стали губернатор Пермского края Виктор Басаргин или председатель правительства Геннадий Тушнолобов, однако оказалось легче найти формальные основания для того, чтобы эту функцию взяла на себя Ирина Ивенских.

Теодор Курентзис, художественный руководитель Пермского театра оперы и балета:

— Процедура подписания контракта затянулась, потому что я не хотел его подписывать по целому ряду причин. Во-первых, я добивался того, чтобы наш театр подчинялся непосредственно правительству или губернатору Пермского края, а не министру культуры Игорю Гладневу, который уже давно вышел у нас из доверия. Во-вторых, я ставил непременным условием продолжения моей работы в Перми строительство новой театраль-

ной сцены, причём по проекту, который был специально создан для нашего театра. В-третьих, я настаивал на сохранении стабильного финансирования нашего театра и его творческих проектов.

Мне хочется, чтобы в нашем много-страдальном городе, так пострадавшем от варварской застройки, появилось произведение архитектуры, которое через 100 лет станет памятником и будет восхищать наших потомков, а не очередное здание-супермаркет без всякой акустики. Мы должны разорвать замкнутый круг российского строительства, когда на любую стройку тратится втрое больше времени и денег, чем было запланировано, и всё безрезультатно — появляется очередная долгострой.

Нам говорят: «Надо быть реалистами». Мы отвечаем: «Да! Надо быть реалистами, надо реалистично взглянуть на наш город и спросить себя: что останется нашим детям?» У Перми есть два сокровища, которые мы должны сохранить для будущих поколений: это деревянная скульптура и балет. Для них нужно построить дома, достойные их. Эти здания должны быть созданы такими, чтобы новые поколения нас за них благодарили.

Это и есть настоящий патриотизм — стремление сохранить сокровища для наших детей, а не громкие слова.

Я настаиваю на том, чтобы новый театр строился по проекту Дэвида Чипперфильда. Когда вместо этого предлагают построить концертный зал для гастролёров, я вынужден напомнить, что это мы с оркестром musicAeterna выполняем в Перми функции филармонического оркестра с регулярными симфоническими концертами... Обидно, что кто-то этого не понимает. Я давно предлагал превратить репетиционный зал, который запланирован в новом здании нашего театра, в концертный.

А новая сцена нужна в первую очередь для балета. Балет не может жить без сцены.

Мы будем со своей стороны всячески поддерживать это строительство. Создадим попечительский совет, проведём большой фандрайзинг, будем проводить акции со знаменитостями. Но, чтобы начать эту деятельность, нужно быть уверенными в том, что идея строительства одобрена правительством Пермского края.

Что касается финансирования театра, то я прошу всего лишь сохранить уровень финансирования 2015 года, далеко не самого хорошего в этом плане, но с учётом инфляции. Пусть будет хотя бы не хуже! А сейчас я не могу планировать репертуар 2017 года, поскольку не понимаю, каковы наши ресурсы. Мне нужна уверенность, чтобы я мог планировать и двигаться вперёд. Сейчас из-за роста евро у нас оказалось вдвое меньше денег, чем мы рассчитывали. Все расчёты с музыкантами происходят в евро, в том числе и с российскими. И договориться невозможно. За постановку «Травиаты», премьера кото-

рой пройдёт на Дягилевском фестивале, я пока что расплатился своими личными средствами: отдал всё, что 10 лет копил на покупку квартиры. Ну, не было другого выхода.

В 2016 году у нас будет всего три премьеры: кроме «Травиаты» балет Прокофьева «Золушка» в постановке Алексея Мирошниченко и опера для хора Tristia, которую по нашему заказу написал французский композитор Филипп Эрсан. Её премьера будет в декабре. Большие ни на что нет денег.

Нам необходим диалог с властью. Необходим серьёзный разговор о развитии Дягилевского фестиваля, его инфраструктуры, ведь это — марка Перми. Мы хотим, чтобы выдающиеся качества этого фестиваля стали поводом для событийного культурного туризма, чтобы появилась программа для молодых исполнителей, чтобы появился «Центр Дягилева» — я хотел бы сделать в Перми такой образовательный коммуникативный проект; место встречи зрителя с артистами, где будут мастер-классы, где будет исполняться и обсуждаться музыка, где артисты и зрители собираются вместе и говорят об искусстве: куда оно движется, какие процессы в нём происходят. Чтобы молодые люди становились умнее, чтобы они задумывались о том, что они делают в жизни и как они могут сделать жизнь, в первую очередь в Перми, лучше. Чтобы молодёжь не уезжала, а оставалась. Это будет фундамент для нового культурного поколения.

Через пять лет у театра будет большой юбилей — 150 лет. Мы должны встретить его не в каком-нибудь ДК, а на новой сцене, достойной его истории и достойной России.

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

